

«ПРОДЛИТСЯ ПУСТЬ ХОТЯ БЫ ЭТОТ МИГ...»

Шацков А. В. На этой земле: Стихотворения. М.: У Никитских ворот, 2023.

108 с.

В названии этого очерка неспроста взята строчка из стихотворения Николая Рубцова. Очень похожи эти два русских поэта — Андрей Шацков и Николай Рубцов. Похожи именно по настроению. Так же как и у Рубцова, в произведениях Андрея Шацкого вплетена некая печаль, некая светлая грусть. Но это не утонченно эстетичная грусть Ходасевича, не изысканная печаль Анненского, но это некая именно метафизическая печаль, пронизывающая и, как это ни странно может показаться, освещающая (и освящающая) все произведения его произведения:

На сотни верст, на сотни дней окрест
Лежит загадкой белое пространство.
И светит с неба полумесяц ханства
На птичий след — на русских вранов крест.

Я эту ночь, что минула без сна
С бесшумною повадкой снежной рыси,
Возьму с собой в заоблачные выси,
Когда придет последняя весна!

И почти то же мы видим у Рубцова:

Там фантастично тихо в темноте,
Там одиноко, боязно и сыро,
Там и ромашки будто бы не те —
Как существа уже иного мира.

Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки,
Где каждый смертный свято погребен
В такой же белой горестной рубашке...

Тема печали, печального размышления в большей или меньшей степени свойственна почти всем поэтам-акмеистам. И в этом отношении Андрея Шацкого вполне можно причислить к этому направлению. Но акмеизм поэта — это отнюдь не акмеизм Ахматовой, Гумилева или Городецкого. Это акмеизм иного рода, делающий акцент на экзистенциальное размышление, внутреннее глубокое переживание действительности. Если обращаться к психологическим терминам, то можно сказать, что акмеизм автора очень интровертен. И при этих качествах он все равно остается чистым, сияющим, трогающим читателя до глубины души. Стихи поэта лишены излишней акцентуированности, вычурности, эпатажности; это всегда спокойный, неспешный и всегда очень личный диалог с читателем. Каждое стихотворение Андрея Шацкого — это как бы отдельный рассказ, который нужно читать со вниманием, даже более того — проживать. Поэтому его произведения нельзя читать, что называется, «залпом», как, например, произведения Бальмонта; их нужно читать постепенно, понемногу, открывая для себя все новые и новые глубокие смыслы.

Гармония души навек, прости,
Заложница судьбы поэта в споре,
Где на кону стоят печаль, и горе,
И радость слов, которых донести
Не доведется людям в книг конверте,
Скрывающем забвенье и бессмертье,
Как персть земли, зажатую в горсти.

Сборник «На этой земле» — это пятнадцатая книга стихов Андрея Шацкого. Уже само название указывает на то, о чем эта книга. Сборник включает в себя шесть частей, из которых две части посвящены патриотической тематике, остальные четыре можно отнести к направлению философской лирики. И здесь мы снова можем увидеть не-

которое сходство с лирикой Николая Рубцова, у которого мы встречаем те же самые мотивы — любовь к своей стране, к своей земле, к ее истории. И то, что у обоих поэтов прослеживается очень четко — это любовь к своей малой Родине. У Николая Рубцова это Вологодская область, у Андрея Шацкого — это город Руза в Московской области. Какой любовью, каким теплом и светом наполняет поэт произведения, посвященные своей малой Родине! И эта любовь прослеживается не только в пейзажно-философской, но и в патриотической лирике. И все произведения этого сборника, как и все произведения Шацкого, неотступно сопровождает тень печали. Возможно, через это поэт показывает извечную экзистенциальную печаль Руси? Или же это печаль, свойственная его лирическому герою?

На Сретенье — лужи, на Пасху — пурга,
То степи, то чащи лесные.
Что скажешь? «Россия — и вся недолга!
Леса непролазны, круты берега».
Что сделаешь, это Россия.

Здесь нет колыбелей... Качают пращи
Камения судеб бедовых.
Здесь в битвах не прячут за спины мечи,
И здесь не дают на разжив палачи
Отступникам тридцать целковых.

Недешева будет отступников месть,
Забыты заветы Мессии...
Но в этой земле Благовещение есть,
Андреевский стяг и праотчая честь,
Чтоб верила в завтра Россия!

Мир поэзии Андрея Шацкого — это особый метафизический мир, созданный уникальным светоносным даром поэта. Это тончайшее кружево, сплетенное из невесомых метафор, света, чистоты слова и слога. Легкие, стройные, воздушные с оттенком извечной русской грусти стихи Андрея Шацкого легко читаются; поэт охотно приоткрывает перед понимающим равнодушным читателем свой утонченный мир, в котором живут неподдельная искренняя любовь, истовая вера и святая надежда.

Под шагами, неслышными чуждым ушам
Тех, кто напрочь лишен соловьиного слуха,
Так бывает... Проснется внезапно душа,
И начнется былого покоя поруха.

В растворенном проеме ночного окна
Нерожденных коней запрягает разлука.
Так бывает... Кому-то судьбою дана
Этой вечной любви безответная мука!

Большинство стихов сборника «На этой земле» посвящено Рузе, рузской (руз-с-ской)⁴ земле, и отдельным историческим моментам, связанным с этой местностью.

⁴ Используется понимание слова с помощью метафизического языка П. Калитина; подробнее см: Калинин П. В. Неистовая типология двойственности. М., 2023 и другие труды автора.

Любовь автора к Рузе неотделима от любви к России, к ее истории; рузский для него — это созвучное и со-Бытийное⁵ с призванием и крестом — Русский. И название самого сборника — «На этой земле» — именно про эту, Ру-з-с-скую (= Русскую)⁶ землю. В стихотворениях сборника, входящих в историко-патриотическую часть, живут боль и волнение за дальнейшую судьбу России:

Россия хоть Третий, но все-таки Рим,
В ней веет дыхание Божьего духа...
Неужто сдадут Севастополь и Крым?
Неужто настанет разор и поруха?

Но в стихах патриотической части сборника «Реснота» уже звучит надежда на победу и воскресение России, проводятся параллели с героями Руси и их славными победами:

Застыли в углу образа
Небесным летучим отрядом,
И сын поднимает глаза
И смотрит внимательным взглядом.

И дланью обнял рукоять,
Раслышав отцовское слово:
«Рожденным в России опять
Средь поля стоять Куликова!»

И еще:

Так было всегда означала,
Когда ополчалась страна
И Невского клятва звучала,
Воздавшего кнехтам сполна.

И Сергия взор васильково
Светился сквозь толщу веков.
И поле цвело Куликово
Стеною червлёных щитов.

Там пращурь — гордые, в силе —
Стояли доспехом звеня,
Во имя грядущей России,
Во славу победного дня!

И к какой бы из частей этого сборника мы ни обратились, в любом стихотворении, будь то патриотическом или философском, всегда присутствуют искренность, чистота, свет, удивительная легкость и воздушность слога. Это те качества, которые отличают его поэзию.

⁵ Так же.

⁶ Так же.

В сборнике присутствует цикл «Дожди над Рузой», в котором очень лирично и драматично представлен лирический герой автора. По общему настроению стихотворения данного цикла напоминают некоторые стихи раннего Ходасевича, но только без излишней вычурности и эпатажности:

И будет дождь струиться по лицу,
Холодный дождь, твои вбирая слезы.
Как хорошо... что жизнь пришла к концу
Наполненная рифмами, без прозы.

И у Ходасевича:

Знаю — увижу я Вечные Грани,
Знаю — пойму я Предвечный Закон.
Муку печальную прежних скитаний
Вспомню я грустно. И путь мой свершен.

Безусловно, Андрей Шацков обладает уникальным светоносным даром, который, воплощаясь в чистоте проникновенного стиха, передает тепло своей чистоты читающему, очищая его, поднимая, возвышая его до границ того самого метафизического Абсолюта. И именно в этой вышине происходит таинство очищения и приобщения человека к своему божественному Первоисточнику.

Ну что же? Пусть хоть это остается,
Продлится пусть хотя бы этот миг....

Корнелия ОРЛОВА